

водств госпредприятий частным компаниям, что позволяет изменить структуру малого и среднего бизнеса и увеличить долю промышленного и инновационного предпринимательства.

- Предоставление равных условий для экономической деятельности частных и государственных предприятий в одном рыночном пространстве;
- Стимулирование приватизации предприятий.
- Обеспечение стабильных рамочных условий для дальнейшего развития частного сектора и повышения его конкурентоспособности.
- Ускоренный переход экономики страны на инновационный путь развития: увеличение малых инновационных компаний, предоставляющих свои разработки крупным национальным индустриальным компаниям; ревизия инновационной инфраструктуры в сфере трансфера и коммерциализации знаний и технологий.

Список использованных источников

1. Информационно-технологические кластеры стран-членов МЦНТИ [Электронный ресурс] / Международный центр научной и технической информации. – 2013. – Режим доступа: <http://www.icsti.su/uploaded/201304/cluster.pdf>. – Дата доступа: 13.05.2016.
2. Кластерные организации и кластерная политика в Германии: структура и опыт / В. Дюриг, М. Ротганг; отв. ред. Т. П. Быкова; пер. А. В. Тогулев // Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, Восточный комитет германской экономики, 2014.
3. The World Factbook [Electronic resource] / The Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>. – Дата доступа 04.04.2016.

(Дата подачи: 10.02.2017 г.)

Г. Л. Харевич

Белорусский государственный университет, Минск

G. Kharevich

Belarusian State University, Belarus, Minsk

УДК 330.12

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

THE CIRCUMSTANCES OF JUSTICE IN THE SPHERE OF PUBLIC GOODS PRODUCTION IN THE CONDITIONS OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY FORMATION

Статья посвящена исследованию подходов снижения негативных внешних эффектов между поколениями при производстве общественных благ. В ней рассмотрены те обстоятельства справедливости, при которых в первую очередь учитывают интересы будущих поколений.

Ключевые слова: общественные блага; внешние эффекты между поколениями; обстоятельства справедливости; стрела справедливости

The article investigates approaches to reduce the negative externalities between generations in the production of public goods. It examines the circumstances of justice, which primarily take into account the interests of future generations

Key words: public goods; externalities between generations; the circumstances of justice; the arrow of justice.

Общественные блага (далее блага), в состав которых входят, например блага: бесплатного образования, здравоохранения, культуры; общественного порядка; поселенческой инфраструктуры; парков, пляжей и т.п. в каждом поселении (его части) участвуют в формировании и поддержании среды жизнедеятельности жителей, выполняя важную социализирующую функцию. Между поселениями, в силу исторических, географических, климатических, урбанистических, экономических и др. особенностей существует контраст по полезности предлагаемых там благ (понятие полезности отражает разнообразие видов предлагаемых в данном месте общественных благ и качество их активов (подробнее см. [1])). Этот контраст существовал всегда и еще долго будет существовать. Но сегодня важно уже не это, а то, что в тех поселениях, в которых полезность доступной для индивидов среды общественных благ низкая, она становится тормозом для развития их человеческого потенциала.

Так индивиды, проживающие в условиях предложения максимального состава благ с высоким уровнем качества их активов имеют возможность без высоких затрат денежных средств и времени: посещать богатые музеи; крупные научные библиотеки; пользоваться рядом со своим домом хорошо оборудованными спортивными площадками; учиться в школах с высоким качеством преподавания, пешеходная доступность до которых не превышает 15 мин; обращаться в достаточно хорошие бесплатные медучреждения и т. п. Получается, что у одних индивиды, только из-за места проживания, имеются лучшие возможности для развития их человеческого потенциала, чем у тех, по месту жительства которых предлагаются блага более низкой полезности. Такое положение дел, конечно, порождает неравенство. Вследствие этого в сфере потребления общественных благ возникает проблема справедливости, где само это неравенство является объектом справедливости. Но это только одна сторона проблемы справедливости в этой сфере.

Производство общественных благ осуществляется с момента зарождения поселения и сроки жизненного цикла их активов сопоставимы со сроками существования поселения. Большинство из этих благ непрерывно потребляются в течение жизни многих поколений (теми, которые создали активы и уже ушли; те которые живут в настоящее время и те, которые еще будут жить.). И если первоначально предлагаемая полезность была низкой (или она стала таковой в результате ненадлежащей эксплуатации активов), то как показывает практика, она имеет тенденцию сохраняться длительное

время, порой доставаясь в таком виде многим последующим поколениям. В этом проявляются негативные внешние эффекты между поколениями, и их наличие является другой стороной проблемы справедливости. Остановимся именно на этой стороне.

Можно выделить две причины возникновения негативных внешних эффектов:

1) это подход к производству общественных благ, по которому при их предложении производители руководствуются минимальными требованиями к уровню их полезности. Требования к составу и качеству активов благ устанавливаются: при новом строительстве градостроительными нормами, а в ранее застроенных поселениях социальными стандартами (их называют: «минимальные социальные стандарты» (подробнее см. [2. с. 105–116]). Эти минимальные социальные стандарты призваны улучшить ситуацию с предложением благ, чтобы их полезность не была ниже установленных минимальных требований, но в условиях дефицита бюджетов многих поселений (особенно малых, средних и сельских), эти требования стали восприниматься как основной ориентир в производстве общественных благ;

2) ограниченность требований справедливости в механизме обеспечения «продолжающегося» («самодостаточного») развития. Этот механизм исходит из того, что «устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направлен на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Активы в данном определении включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост – или по крайней мере неуменьшение – во времени всех этих активов» [3]. В этом механизме уделяется внимание вопросам «справедливого разделения благ», говорится «о важности достижения не только внутри-, но и межпоколенной справедливости». Но суть в том, что эта справедливость чаще всего соотносится с «достижение справедливости... в отношении распределения доходов, оказание целенаправленной помощи бедным слоям населения» [3]. При производстве общественных благ проблемы с «распределения доходов, оказанием целенаправленной помощи бедным слоям населения» не могут возникнуть, эти блага доступны бесплатно «всем» и «каждому», и в этих условиях их потребление не поддается распределению. Поэтому проблема справедливости между поколениями, в части нейтрализации (снижения влияния) негативных внешних эффектов имеет особую специфику, которую следует учесть в этом механизме. Остановимся подробнее на проблеме справедливости в этой сфере.

В большинстве рассматриваемых в научной литературе концепций экономической и социальной справедливости она соотносится со справедливостью по отношению к индивидам как самостоятельным субъектам и рассматривается с позиций регулирования взаимоотношения людей по поводу распределении выгод и тягот совместной жизни, требований в распределе-

нии ограниченного ресурса. Справедливость в сфере общественных благ достаточно специальный случай проблемы справедливости. Во-первых, она не связана с регулированием взаимоотношений людей по поводу распределении выгод и тягот совместной жизни, требований в распределении ограниченного ресурса. Любой индивид имеет возможность бесплатно потреблять блага и с этой точки зрения они всем равно доступны. Во-вторых, есть одна особенность, которая отличает потребления общественных благ от потребления многих других, – они потребляются коллективно. И в каждом месте, где возникает такой коллектив, потребители в своем взаимодействии выступают в виде некоего сообщества (конгломерата). Это сообщество явление гораздо более сложное, чем группа случайных людей. В нем, в зависимости от специфически места потребления (типа застройки – старая или новая; природных характеристик местности – равнинная, болотистая, холмистая; территориального размещения и характера расселения – т. е. удаленности или близости поселения к основным транспортным артериям страны или региона и др.), между индивидами возникают особые и достаточно упорядоченные взаимоотношения, которые, в первую очередь, проявляются в специфике требований (предпочтений), предъявляемых в потенциальном и актуальном спросе, особенностях их поведения при совместном потреблении благ. Во многом одинаковые требования объединяют индивидов общими, объективно значимыми для них интересами. Реализуя их, они в своем взаимодействии образуют определенную целостность, что делает из их совокупности некое единство, и позволяет говорить о причастности к некой общности. Эту общность можно отнести к «субъектам социального действия», так как она обладает специфическими системными свойствами: а) самим фактом своего существования создает основания для организации в данном месте производства благ (нет такого субъекта и нет необходимости производства благ); б) в предъявляемом ею спросе отражаются специфические требования конкретной совокупности индивидов, которые не могут быть отражены в спросе отдельных индивидов; в) по длительности предъявления спрос этих субъектов не зависит от продолжительности жизни отдельного индивида или от численности индивидов в его составе, а зависит только от факта его наличия и продолжительности существования; г) использованием индивидами при удовлетворении потребности общих ресурсов (активов благ); д) возникновением у них в момент коллективного потребления взаимных обязательств, влияющих на их потребительское поведение.

Назовем каждый такой субъект «коллективным потребителем». Классифицируя их можно выделить: потенциальные «коллективные потребители», – они возникают в момент создания поселения, предъявляя потенциальный спрос на все виды благ. Актуальные «коллективные потребители», – они формируются во время актуализации у части индивидов спроса на то или иное благо.

В составе потенциальных «коллективных потребителей» можно выделить действующие сегодня «коллективные потребители», - они предъявляют спрос живущего поколения; и «коллективные потребители» в составе будущих поколений, – индивиды в их составе спрос сегодня предъявить не могут, но так как они являются неизбежными потребителями благ, то исходя из неких типичных особенностей их жизнедеятельности их спрос можно с некоторым приближением описать. Сами «коллективные потребители» в зависимости от специфики потребления ими благ можно разделить как относящихся к тому или иному типу или рангу (подробнее см. [4, с. 90–99]).

Поэтому в сфере общественных благ отношения справедливости отражают отношения не между отдельными индивидами, а отношения между «коллективными потребителями», которые и являются субъектами справедливости. Для устранения в этой сфере причин, порождающих несправедливость предлагается изменить подходы к предложению общественных благ, когда производители при их производстве будут руководствоваться принципами справедливости. Справедливым в сфере производства/потребления общественных благ является такое их предложение, при котором:

1) индивиды из состава любого типа и ранга потенциального «коллективного потребителя» имеют не только право на равную доступность к благам, но и право на доступность к активам такого качества, которые обеспечивают индивидам в составе каждого из них возможность получения равной выгоды от потребления общественных благ (о содержании выгоды ниже);

2) мера влияния полезности благ на уровень благосостояния различается не для индивидов в составе данного конкретного потенциального «коллективного потребителя», – а при сравнении существующих у данного «коллективного потребителя» для индивидов в его составе возможностей получения выгод от доступной им полезности общественных благ, с возможностями получения выгод, имеющихся у индивидов в составе других потенциальных «коллективных потребителей»;

3) качество активов благ в пространстве жизнедеятельности конкретного потенциального «коллективного потребителя» должно быть на таком уровне, чтобы индивиды как нынешнего, так и будущих поколений не несли при их потребления повышенных затрат (времени, эмоций, денежных средств и т. п.), в сравнении с индивидами в составе других «коллективных потребителей» и т. д. (подробнее см. [5, с. 75–88]).

Исходя из этих принципов справедливости, цели и правомочия субъектов в механизме обеспечения справедливости у всех «коллективных потребителей» одинаковы, - они имеют право на то, чтобы индивиды в их составе имели возможность (это их цель) потреблять ту среду общественных благ, которая обладает необходимыми и равными потенциальными возможностями для развития человеческого капитала. Эти потенциальные возможности во многом зависят от тех, кто: а) принимает решение, какой состав

благ и какого качества активы будут предложены данному «коллективному потребителю» и организует их первоначальную поставку; б) осуществляет повседневное предложение благ и поддерживает (не поддерживает), модернизирует (не модернизирует) эту полезность во времени, и передает ее от поколения к поколению.

Наличие тех, от кого зависит полезность благ, позволяет определить, кому необходимо предъявлять требования справедливости, и соответственно ранжировать эти требования во времени. Критерием, по которому можно ранжировать правомочия того или иного «коллективного потребителя», является возможность их взаимодействия с теми, от кого в тот или иной период времени зависит полезность поставляемых благ. Логика здесь такова: те субъекты, у которых возможности взаимодействия минимальны или вообще отсутствуют не должны быть дискриминированы, а их интересы должны быть гарантированно учтены и защищены. То есть они объективно должны иметь преимущества в обеспечении целей справедливости и она должна по отношению к ним реализовываться автоматически.

Этот подход отличается от принципа позитивных действий (мер по предоставлению особых привилегий менее защищенным группам населения), так как требование справедливости в этой сфере относится: а) к «коллективным потребителям», в составе которых обеспечиваются равные возможности любым индивидам – как богатым, так и бедным; б) к обеспечению реализацию двух составляющих в получаемой выгоде. Во-первых, это выгода, которая: предопределяется потенциалом доступной среды, создаваемой общественными благами, и соответствующими ей реальными возможностями для развития человеческого капитала; возможностью поддержанием механизма «продолжающегося» («самодостаточного») развития поселения (соответственно региона и страны в целом). Во-вторых, та выгода, которая связана с особенностями потребления общественных благ. Эти блага не являясь самодостаточными, сами по себе никому не нужны и потребляются только при необходимости потребления неких иных благ (деятельности). Поэтому по характеру потребления они являются не конечными, а промежуточными. С этих позиций выгода индивидов состоит в минимизации затрат их ресурсов (времени, иногда денежных средств и эмоций и т. п.) на их потребление (подробнее см. [6]) в целях обеспечения достижений этой иной деятельности.

Таким образом, в обеспечении целей справедливости на верхнем уровне иерархии – потенциальные «коллективные потребители» будущих поколений; на более низком – действующие потенциальные «коллективные потребители»; и еще на более низком уровне – потенциальные «коллективные потребители» тех поколений, во время существования которых создавалась доступная всем им полезность благ.

Эта иерархия устанавливает не только последовательность ответственности в обеспечении целей справедливости, но также очередность учета

требований справедливости, т. е. направленность требований во времени – от тех, кто первый в очереди (будущие поколения) – к предшествующим поколениям. Назовем эту направленность во времени «стрелой справедливости».

Данный подход отличается от того, который выражен в концепции устойчивого развития, где рассматривается «процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей», основанный на «теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход» [3]: принцип ответственность перед будущим, который заключается в отказе от заимствования у будущего.

Согласно «стреле справедливости» в каждом месте производства общественных благ не «сохраняется совокупный капитал, с помощью которого и производится доход», а предполагается, что будущим поколениям должна доставаться такая полезность общественных благ, которая не снизит его выгоды в сравнении с другими. То есть речь идет о том, что нынешнее передает будущему поколению.

Очевидно, что такая передача будущему невозможна без действенного механизма, регулирующего отношений между поколениями. Этот механизм возможен только на основе этического принципа, определяющего формулу поведения всех: как тех, кто принимает решение о создании первоначальной полезности среды, и затем регулирует повседневное предложение благ (государства (муниципалитетов) как поставщиков благ), так и тех, кто имеет возможность взаимодействовать с поставщиками благ и влиять на принимаемые решения (живущие потребители благ). Они все должны быть заинтересованы не только в том, чтобы в стране повсеместно для каждого «коллективного потребителя»: а) предлагалась такая полезность благ, которая создает условия, способствующие формированию высокого уровня человеческого капитала и приводит к минимизации затрат ресурсов индивидов при достижении целей, ради которых потребляются общественные блага; б) обеспечивался механизм «продолжающегося» («самодостаточного») развития поселения, региона и страны в целом; в) минимизировались негативные внешние эффекты для будущих поколений, но и в том, чтобы этот подход стал обязательным нравственным правилом («правило справедливости») и для государства, и для населения.

Решение этих задач сталкивается с проблемой экономических возможностей в производстве благ, и соответственно, с ответом на вопрос – целесообразно ли сегодня государству (муниципалитету) повсеместно производить блага, обеспечивающие минимизацию внешних эффектов между поколениями?

Здесь следует вернуться к градостроительным нормам, которые для того или иного типа поселения регламентируют первоначальную полезность благ. Следует подчеркнуть, что градостроители при разработке этих норм исходили с позиций экономической целесообразности в производстве той или иной полезности. И одна из причин такого их подхода заключается в том, что они в соответствии с экономической теорией воспринимали экономическую природу общественных благ аналогично природе рыночных услуг. Отсюда, чем с более низкими удельными затратами на одного потребителя можно осуществить производство благ, предлагая при этом их максимальную полезность, тем целесообразнее производство благ. Если же численность поселения мала, то удельные затраты, приходящиеся на одного потребителя становятся очень высокими и предлагать блага с максимальной полезностью экономически нецелесообразно. Но здесь следует отметить следующее.

Во-первых, по экономической природе общественные блага нельзя относить к услугам. Общественные блага это не разновидность товара, который в виде полезного эффекта может одновременно производиться, передаваться и потребляться. Для примера приведем два фактора (подробнее см. [7]). Это деятельность, при которой: а) из-за провалов рынка решение по их производству, по неписанному договору с каждым отдельным индивидом, берет на себя государство (муниципалитет), но осуществляя их поставку, они в отличие от рыночных благ, предлагают их не каждому отдельному из них, а всем одновременно; б) государство (муниципалитет) поставляют блага только там, где сформировался «коллективный потребитель». Предложение же рыночных услуг может осуществляться везде, где это выгодно производителю, а если это ему не выгодно, то услуги не производятся, и поэтому индивиды должны или находится в месте их производства или переместиться к этому месту и т.п.

Во-вторых, в первую очередь само государство (муниципалитет) заинтересованы в том, чтобы в условиях становления и развития постиндустриального общества повсеместно осуществлялся рост человеческого потенциала, обеспечивалась эффективность механизма «продолжающегося» (самодостаточного) развития поселения, региона и страны в целом.

В-третьих, каждый житель страны в обмен за поставку государством (муниципалитетом) общественных благ платит налоги по равным, установленным государством (муниципалитетом) ставкам, и поэтому у каждого жителя страны есть право не только на равную доступность к благам, но и на получение равного инвестиционного эффекта от использования этих средств. Отсюда возникает требование признания презумпции равенства индивидов в составе любого «коллективного потребителя» в возможности получении такой выгоды, исходя из которой «именно общественное неравенство, а не равенство нуждается в оправдании перед лицом справедливости» [8, с. 457].

В-четвертых, если, по мнению Фридриха Хайека [9], рыночная экономика не может быть основана на социальной справедливости, так как рынок не вознаграждает никого по заслугам и никак не связан со справедливостью (это мнение исходит из его посылки, что «нет ничего ценного для общества, есть ценное для конкретных людей»), то в сфере общественных благ это ценное соотносится с коллективом потребителей, и поэтому их предложение должно исходить из осознанного использования «правила справедливости» на основе «стрелы справедливости».

Реализация этих требований предполагает, что обстоятельства справедливости в сфере производства/потребления общественных благ в определенной мере достигают статуса элемента общей справедливости, понимаемой как «общий моральный смысл всего общественного устройства, совокупность предельных принципов социального строения, высшую легитимацию общественных институтов» [10, с. 17].

Список использованных источников

1. *Харевич, Г. Л.* Специфика полезности общественных благ // Актуальні проблеми державного управління: зб. наук. пр. Одеського регіонального інституту державного управління / Г. Л. Харевич; голов. ред. М. М. Іжа. – Вип. 1(45). – Одеса: ОРІДУНАДУ, 2011. – С. 184–188.
2. *Харевич, Г. Л.* Социальное нормирование в сфере общественных благ / Г. Л. Харевич // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – Вып. 12. – Ч. 2. – С. 105–116.
3. Устойчивое развитие. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>.
4. *Харевич, Г. Л.* Субъекты потребления общественных благ и их классификация / Г. Л. Харевич // Новая экономика. – 2009. – № 3–4. – С. 90–99.
5. *Харевич, Г. Л.* Принципы справедливости в сфере производства/потребления общественных благ в условиях становления постиндустриального общества. Орловская государственная академия государственной службы / Г. Л. Харевич // Вестник гос. муниципального управления, 2011. – № 2. – С. 75–88.
6. *Харевич, Г. Л.* Локальные общественные блага и их роль в формировании бюджета личного и свободного времени человека в постиндустриальном обществе / Г. Л. Харевич // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – Минск: РИВШ, 2015. – Вып. 14. – С. 363–370.
7. *Харевич, Г. Л.* К содержанию понятия «государственные услуги» в отношении производства общественных благ Г. Л. Харевич // Научно-практический журнал «Проблемы управления». – 2003. – № 4. – С. 59–65.
8. *Гусейнов, А. А.* Справедливость / А. А. Гусейнов // Этика: энциклопед. словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 457.
9. *Хайек, Ф. А.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма [Электронный ресурс] / Ф. А. Хайек. – Режим доступа: <http://striphaus.ru/referats/materials/econ/samonaideian/1.html>.
10. *Кашников, Б. Н.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России [Электронный ресурс] / Б. Н. Кашников. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/19151954/>.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)